

- Десять основных теорий конкурентоспособности Ухуна? - повторил Бай Юй, явно пытаюсь уловить смысл. В этот момент Юй Сяоган с гордостью произнёс: - Нет, не десять, а Ванда! Теория конкурентоспособности Ухуна Ванда! Тан Сан: - ? Старик что-то скрывает? Он же говорил, что это всего лишь десять теорий! Бай Юй снова спросил: - Какая именно Ванда? Юй Сяоган начал перечислять десять пунктов, но когда дошёл до одиннадцатого, он замер, не зная, что сказать дальше. Да, какая именно Ванда? Что насчёт оставшихся 9990 пунктов? Он погрузился в глубокие размышления, на лбу выступил пот, и он сказал Бай Юю: - Подожди минутку, я кое-что забыл. Я расскажу тебе, как только вернусь в комнату и проверю свои записи! С этими словами он, не обращая внимания на Тан Сана и Бай Юя, бросился в сторону своей комнаты. Конкурентоспособность Ухуна была его жизненным трудом, и теперь он обнаружил, что его работа неполна. Как он мог оставаться спокойным? По пути его увидел один из учителей и спросил: - Мастер, что случилось? Юй Сяоган, не оборачиваясь, ответил: - Не мешай мне, я собираюсь завершить свою теорию десяти тысяч конкурентоспособностей Ухуна! Учитель был в замешательстве. - Ванда? - Ванда! - Разве это не десять? Юй Сяоган с гордостью ответил: - Ты ничего не понимаешь. Десять теорий - это всего лишь упрощённая версия, потому что я боялся, что вы, посредственности, не сможете полностью их понять. Теперь я собираюсь выложить все десять тысяч теорий. Просто ждите! Сказав это, Юй Сяоган исчез. Учитель не смог сдержать смеха: - Чёрт возьми, десять тысяч! Хватило бы и десяти. Он совсем с ума сошёл. Я должен рассказать об этом всей академии, чтобы все могли посмеяться над ним! Он тут же начал бегать по академии, рассказывая всем: - Мастер собирается представить теорию десяти тысяч конкурентоспособностей Ухуна! - Мастер собирается перевернуть представления в мире мастеров душ! - Мастер собирается стать литературным святым! Вскоре вся академия была в смятении. От учителей до учеников - все бросили свои дела и окружили комнату Юй Сяогана, образовав плотное кольцо. Бай Юй посмотрел на Тан Сана и спросил: - Сяосан, твой учитель действительно знает всю эту теорию? Тан Сан выглядел растерянным: - Не знаю, он говорил мне только о десяти пунктах. Бай Юй кашлянул и предложил: - Может, сначала оформим документы о зачислении? Тан Сан кивнул - отличная идея! Они продолжали спрашивать дорогу и вскоре добрались до офиса для новичков. В офисе учитель уже собирался уйти, но Тан Сан быстро остановил его. - Учитель, мы здесь для регистрации. Куда вы идёте? Учитель крикнул на бегу: - Регистрацию отложите! Мастер собирается устроить представление. Нет, он собирается выделиться. Идите смотреть! Увидев, как учитель убегает, Бай Юй взглянул на Тан Сана и сказал: - Твой учитель собирается прославиться. Тан Сан: - ... .. В Академии Шрека Чжао Уцзи поспешно нашёл Фландерса, который лежал в шезлонге и пил чай. Фландерс спросил, не отрываясь от чашки: - Что случилось? Ты такой торопливый. Ты теперь большой начальник, будь спокойнее. - Брат, тот, кого называют мастером в мире, - твой друг, верно? Фландерс вздохнул: - Да, мы когда-то были золотым железным треугольником. - Забудь про треугольник! Мастер заявил в Ноттингском колледже, что он предложил теорию десяти тысяч конкурентоспособностей Ухуна. Теперь вся империя Тяньдоу в смятении! Лицо Фландерса застыло. Что за чушь? Откуда у Юй Сяогана теория Ванда? Те десять пунктов он с трудом собрал, разве нет? - Правда? - Какой тут может быть отдых? Он в Ноттингском колледже, и теперь там настоящая достопримечательность! Фландерс: - ??? ... В Академии Ланба Лю Эрлун тренировался, когда услышал, как несколько учителей внизу обсуждают: - Эй, слышали? Мастер из Ноттингского колледжа предложил теорию десяти тысяч конкурентоспособностей Ухуна! - Кто такой мастер? - Тот, кого называют мастером в мире! - И что? - Он сначала говорил только о десяти пунктах, а теперь вдруг заявил о десяти тысячах. Ещё сказал, что все в мире посредственны, и он сократил теорию до десяти, чтобы люди поняли. - Ого! Он совсем с ума сошёл! - Да, люди со всей империи Тяньдоу едут в Ноттингский колледж, чтобы посмотреть на это! Лю Эрлун внезапно открыл глаза и встал. ... В семье Синего Электрического Тираннозавра патриарх Юй Юаньчжэнь чуть не схватил сердечный приступ, услышав доклад подчинённых. - Этот негодяй! Этот неблагодарный сын занимался инцестом в семье, а теперь, уйдя, хочет вывалить лицо нашего Синего

Электрического Тираннозавра в грязи! Я, Юй Юаньчжэнь, больше не признаю его своим сыном! Сказав это, он упал в обморок. Подчинённые в панике бросились к нему, пытаясь привести его в чувство. – Патриарх, с вами ничего не должно случиться! ... В Зале Ухуна Биби Дун сидела на троне папы, скрестив ноги, но её лицо выражало полное недоумение. Она посмотрела на стражников и спросила: – Повторите ещё раз? – Мастер из Ноттингского колледжа предложил теорию десяти тысяч конкурентоспособностей Ухуна и назвал всех в мире посредственными! Биби Дун: – ??? Это всё ещё Юй Сяоган? ... В Ноттингском колледже прошло полдня, а Юй Сяоган всё ещё не выходил из комнаты. В толпе уже начали продавать семечки, напитки и воду. Один из учителей, щёлкая семечками, спросил декана: – Декан, вы друг мастера. У него действительно есть теория из десяти тысяч пунктов? Декан кашлянул, взял горсть семечек и ответил: – Если он сказал, что есть, значит, есть. – Тогда почему он не выходит? – Если их десять тысяч, то, вероятно, нужно время, чтобы всё упорядочить. Подождём ещё немного. В этот момент, в темноте, никто не заметил, как с неба упала четырёхглазая сова, затем скрыла своё присутствие и смешалась с толпой. В другом углу посланник Биби Дун также незаметно приземлился, замаскировавшись под любителя семечек. Вскоре место было заполнено шпионами со всех сторон: из Зала Ухуна, королевской семьи империи Тяньдоу и других академий. Все хотели посмотреть на это зрелище! Однако, когда наступило время ужина, Юй Сяоган всё ещё не появлялся. Некоторые не выдержали и начали жаловаться: – Мастер что, издевается над нами? Он выйдет или нет? – Если он осмелился заявить об этом публично, значит, он должен был подготовиться. Может, мы поможем ему всё упорядочить? – Да, здесь тысячи людей. Каждый может записать по два-три пункта. Мастер, выходите скорее, мы поможем! Толпа начала терять терпение, и голоса слились в единый шум, требуя, чтобы мастер вышел. Тем временем в комнате мастера Юй Сяоган, слушая разгневанные голоса снаружи, лежал на столе и плакал. – Как я могу придумать десять тысяч теорий!

<http://tl.rulate.ru/book/125188/5338416>